

Стопроцентная Баттерфляй

Йоко Ватанабе убеждена, что дух мадам Баттерфляй жив и в наши дни: 90 лет спустя после того, как юная гейша Чيو-Чю-сан — создание итальянца Джакомо Пуччини — отказалась жить, брошенная лейтенантом американского военного флота Пинкертоном.

Уроженка Японии Ватанабе уже 10 лет исполняет партию Баттерфляй в различных постановках, а в прошлом сезоне пела ее в Метрополитен-опера.

«Когда я пою Баттерфляй, чувствую, что живу ее жизнью. Во время моего дебюта десять лет назад я так сильно плакала, что не могла петь. Тогда-то я и решила, что будет лучше, если смогу заставить рыдать зрителей».

Органичность существования певицы в рамках мелодрамы помогает переосмыслить выражение «слезливый жанр». Критик «Дейли телеграф» Майкл Кеннеди писал: «Японская Баттерфляй — достижение, о котором англичане могут только мечтать», и добавлял, что ее голос кажется совершенно итальянским по манере звучания.

Ватанабе можно считать почти итальянкой: у нее два паспорта, итальянский и японский, и двойное гражданство. Она замужем за итальянским тенором Ренато Гримальди, по-итальянски экспрессивна и совсем не похожа на старомодную японскую гейшу. На капризную итальянскую примадонну, впрочем, тоже.

В голубых джинсах, с длинными распущенными волосами, певица сидит у окна с видом на Гудзонский залив и объясняет (попеременно на английском и итальянском), почему история Баттерфляй так важна для всех любящих женщин и для Японии.

Йоко Ватанабе стала первой японкой, исполнившей эту партию в Ла Скала, Метро-



политен-опера, Ковент-гарден, Вене и Гамбурге, хотя в наши дни исполнители из Азии появляются на сценах западных театров чаще, чем двадцать лет назад.

«Я играла сотни разных Баттерфляй, — говорит Йоко-сан — но самой запоминающейся стала та, которую я исполнила во французском городе Страсбурге у Жан-Пьера Поннелля. Он научил меня всему — двигаться, петь, играть. Мы занимались по шесть часов в день, репетировали больше месяца».

В три года Йоко начала учиться классическому японскому танцу. Когда девочке исполнилось шесть лет, учитель сказал, что она слишком высока, чтобы стать танцов-

щицей. «Тогда я решила, что буду учиться игре на фортепиано и стану великой пианисткой, — говорит она, — но в 16 лет я впервые услышала и увидела настоящую оперу. Это была «Мадам Баттерфляй». Я была потрясена».

По окончании Токийского университета Ватанабе приняла участие в конкурсе на лучшую Баттерфляй. Она была самой юной среди претенденток и впервые выступала перед слушателями, но несмотря на это, завоевала второй приз. А первый достался тенору, который пел Пинкертона, Ренато Гримальди. По окончании университета Йоко-сан два года работала в Токио, а потом ей удалось получить стипендию для поездки в Ла Скала.

Ее первый прорыв в большую оперу произошел в 1978 году, когда она завоевала первые места в конкурсах в Тревизо и Адрии. Чуть позже Йоко дебютировала в Тревизо в «Паяцах». В 1980 году состоялся ее дебют за пределами Италии, в Базеле — она спела обольстительную Мими в «Богеме». «После этого передо мной были открыты двери всех европейских оперных театров».

В декабре контракт певицы на исполнение партии Чю-Чю-сан истек, и она вместе с Гримальди отправилась в Токио, где намерена провести серию концертов.

В новом году в планах Ватанабе — «Баттерфляй» в Гамбурге, Цюрихе, Авиньоне, на Филиппинах и Альбукерке, США. Кроме того, она будет петь в Льеже «Манон Леско», в июле отправится в Австралию, чтобы исполнить главную роль в «Адриане Лекуверрер», а в октябре 1994 года будет снова петь Баттерфляй — на сей раз в Буэнос-Айресе.

Кристин ЧЕПМЕН.

НЬЮ-ЙОРК.

Экран и сцена —